

— Ваше Высочество, — также поклонился Ду Сюньфэн принцессе Юньмэн.

Цзян Сяомань вспомнил, что они уже знакомы. В романе принцесса Юньмэн недолюбливала Наньгун Сюэ, а Ду Сюньфэн любил её, поэтому на Пире ста цветов он несколько раз унижал принцессу, и их отношения стали враждебными.

Однако сейчас принцесса Юньмэн не имела ничего против Наньгун Сюэ, и между ними не было вражды.

Цзян Сяомань предположил, что принцесса, вероятно, получила отказ, и спросил:

— Ваше Высочество, не хотите ли поговорить со мной наедине?

Он хотел утешить девушку, но принцесса Юньмэн покачала головой:

— Нет, я лишь хотела сообщить бессмертному, что моё желание исполнено.

Голос принцессы Юньмэн звучал слегка гнусаво, видимо, она плакала, но сейчас держалась спокойно. Цзян Сяомань восхитился её стойкостью. Он сказал:

— Я рад, что ваше Высочество так мудро смотрит на вещи.

— Я подумала, бессмертный, что ваши слова о том, что я рождена не для замужества, действительно верны. В доме отца я подчиняюсь отцу, в доме мужа — мужу. Отец вырастил меня, и я уважаю и люблю его по праву. Но что сделал муж? Зачем мне так стремиться найти себе ещё одного отца?

Цзян Сяомань засмеялся, и Ду Сюньфэн тоже улыбнулся.

Принцесса Юньмэн сказала:

— Впредь я не выйду замуж.

Цзян Сяомань хотел похвалить её, но прежде чем он успел заговорить, Ду Сюньфэн сказал:

— А что, если они начнут говорить, что мужчине положено жениться, а женщине — выходить замуж?

Принцесса Юньмэн взглянула на него и ответила:

— Я буду занята достижением великих дел, у меня нет времени на их разговоры.

— А если они всё равно будут говорить?

— Я скажу, что я рождена для того, чтобы нести смерть мужьям, пусть попробуют подойти.

— Почему я раньше не додумался до этого? Мне тоже стоило бы сказать, что я несу смерть жёнам, — с улыбкой покачал головой Ду Сюньфэн.

— Отлично, ты приносишь смерть жёнам, я — мужьям, станем проклятием столицы.

— Можно попробовать.

Цзян Сяомань, стоящий рядом, был в замешательстве.

Вы уже разговорились?

Цзян Сяомань молча доел шарик, наблюдая, как двое всё больше увлекаются разговором, словно он здесь лишний.

Сюжет становится всё страннее: второстепенная героиня больше не любит главного героя, второстепенный герой — главную героиню. Как же тогда будет разворачиваться конфликт?

Цзян Сяомань почувствовал лёгкое сожаление, но, видя, что двое рады, не стал мешать и тихо ушёл.

— Ты ещё вернулся?

Жун Тин, увидев Цзян Сяоманя, холодно бросил ему эту фразу.

Цзян Сяомань хотел поделиться сплетнями, но не знал, как начать, и только вздохнул:

— Эх, ты так спокоен, просто отказал принцессе.

— Если не нравится, зачем её обнадёживать?

— Верно.

Жун Тин уже приготовил мясо, которое хотел Цзян Сяомань, и шампуры аккуратно лежали, ожидая его.

Цзян Сяомань с радостью начал есть и, откусив кусочек, не смог сдержать восторга:

— Почему это так вкусно?

Мясо было приготовлено идеально: не пережаренное, не сырое, сочное и просто восхитительное.

— Как ты это делаешь?

— Хм, — усмехнулся Жун Тин. — Разве ты не знаешь, кто я? Что я не могу сделать?

— Ты всё можешь?

— Конечно.

— Тогда встань и попробуй.

— ...

Жун Тин молча протянул руку, чтобы схватить маленького золотого кота, висящего на поясе Цзян Сяоманя, но тот ловко увернулся с мясом в руках. Ха, не поймал!

Цзян Сяомань, видя, как Жун Тин злится, с удовольствием продолжал есть.

Он ел и думал, что, несмотря на сарказм и странную уверенность, Жун Тин всё же хороший человек. Верный, умный, красивый и не бегающий за другими.

Как хорошо, как хорошо, счастлива та, кто выйдет за него замуж.

Все вокруг серьёзно занимались поиском пары, а Цзян Сяомань один съел несколько шампуров с барбекю, наевшись до отвала.

После еды он захотел спать, но не мог уснуть на глазах у всех, поэтому достал девять соединённых колец, которые ему подарил маленький евнух, служащий снаружи Башни, достигающей небес, в обмен на угощение.

Он не особо интересовался этой игрушкой, но, не сумев разгадать её за две недели, чувствовал себя раздражённым.

Он не мог спросить у евнуха, это бы подорвало его репутацию бессмертного, поэтому тайком доставал кольца в Башне и пытался разгадать.

Цзян Сяомань склонил голову, серьёзно пытаясь разобраться с кольцами.

Так? Как вытащить меч? Эти девять колец так надоели... Кажется, есть идея?

... Почему всё вернулось на круги своя?

Жун Тин скучающе подпирал голову рукой, наблюдая за Цзян Сяоманем, и к концу уже начал нервничать.

— Ты не можешь быстрее разгадать?

— Зачем ты на меня смотришь! — Цзян Сяомань поднял голову и увидел, что Жун Тин всё это время наблюдал за ним. — Смотри на Сяо Сюэ-цзы!

— Зачем мне смотреть на неё? — Жун Тин указал на кольца. — Ты вообще умеешь это делать?

— Конечно... — Цзян Сяомань немного смутился. — Но они сломаны, не разгадываются.

— Дай сюда, — Жун Тин взял кольца из рук Цзян Сяоманя, и тот увидел, как его длинные пальцы ловко двигались, пока не раздался лёгкий звон девяти колец, и Жун Тин снял меч, удерживаемый кольцами.

Цзян Сяомань был ошеломлён:

— Ты так ловко справился, ты уже играл в это?

— Я не ребёнок, чтобы играть в такие игрушки, — с пренебрежением ответил Жун Тин.

— Тогда как ты смог разгадать с первого раза?

— Разве ты не знаешь, кто я?

Цзян Сяомань внешне не соглашался, но в душе восхищался. Такой замечательный главный герой, как он может сидеть в углу? Нужно показать его всем!

В этот момент подул ветер, и вуаль на лице Цзян Сяоманя слегка приподнялась. Он почувствовал, что важный момент Пира ста цветов приближается, и Жун Тин больше не может сидеть в углу, он должен выйти.

— Ваше Высочество, вы так хороши, давайте сыграем ещё во что-нибудь.

— Во что ещё?

Цзян Сяомань увидел Тун Гуана поблизости, подозвал его и попросил подвезти наследного принца из угла к толпе.

Жун Тин не хотел привлекать внимание, но сдался:

— Что ты опять задумал?

— Ничего... Эх, почему ветер всё не дует? — Цзян Сяомань огляделся, увидев, что условия для развития сюжета ещё не созрели, и решил, что нужно подождать. Но раз уж они здесь, нужно чем-то заняться.

Цзян Сяомань увидел, как кто-то бросает стрелы в кувшин, и его интерес снова возрос.

На Пире ста цветов была игра в бросание стрел, как и описано в романе.

Но Цзян Сяомань считал, что группа людей, бросающих стрелы в кувшин и пьющих вино, слишком скучна, и попросил императрицу изменить форму игры в этом году. В результате на земле стояли кувшины, перед каждым из которых лежала коробочка с призом.

Цзян Сяомань хотел лишь сделать игру похожей на бросание колец с призами, но не ожидал, что императрица будет так щедра. Он даже увидел нефритовые браслеты и золотые заколки в коробочках.

— В последнем кувшине лежит золотая заколка с кисточками, лично подаренная императором. Каждый господин или госпожа может взять пять стрел и попробовать удачу, — объявил евнух.

— Ваше Высочество, попробуйте? — спросил Цзян Сяомань.

— Зачем? Нет, — холодно ответил Жун Тин.

— Может, вы бросите что-нибудь для своей возлюбленной? — Цзян Сяомань продолжал подначивать Жун Тина, и тот хотел ответить: «А ты сам почему не бросишь для своей?», но евнух, увидев их, поспешил вручить Жун Тину пять стрел.

Жун Тин, держа стрелы, не мог не бросить. Он взглянул на Цзян Сяоманя:

— Что бросить?

Цзян Сяомань ответил:

— Бросьте то, что хотите подарить своей возлюбленной.

Автор хотел сказать: В среду будет важное событие, поэтому следующее обновление будет позже.

Благодарю за поддержку в период с 2020-03-29 19:15:30 до 2020-03-31 00:11:28 тех, кто бросил гранаты и полил питательную жидкость.

Благодарю бросивших гранаты: 22991 штуку;

Благодарю бросивших мины: hua, Цяньчэн Имянь 1 штука;

Благодарю поливших питательную жидкость: Гуа Гуа сегодня мало ел? 49 бутылок; Бездушный убийца, Хуася 32 бутылки; Чэнбо Юэчжоу 20 бутылок; maze Сянлай, hua 10 бутылок; Линь Ханьчжи 7 бутылок; Зелёный доктор, Маленькая жена Чжу Илуна 1 бутылка;

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16796/1544801>